

Си Цин не ожидал встретить здесь Гунси Цяо. Когда он увидел Цяо Лань Фэнь, сидящую напротив Гунси Цяо, он повернул голову и сказал несколько слов людям позади него, а затем направился к Гунси Цяо.

- Тётя Цяо, здравствуйте, - Си Цин приподнял уголки рта, отчаянно пытаясь сделать улыбку немного более естественной.

- Господин Си, - Цяо Лань Фэнь узнала Си Цин, и на её лице появилась нежная улыбка. - Вы уже поели? Если Вы не возражаете, давайте сядем и насладимся этим вместе.

Си Цин посмотрел на каких-то людей неподалёку и сказал с некоторым сожалением:

- Спасибо, тётя, но сегодня немного неудачный день. У меня уже назначена встреча с некоторыми друзьями. Мне действительно очень жаль. В следующий раз я угощу Вас, чтобы загладить свою вину.

- Вы с Сяо Цяо друзья, нет необходимости быть таким вежливым, - сказала Цяо Лань Фэнь с улыбкой. - Поскольку у Вас уже назначена встреча с друзьями, приходите к нам в гости, когда у Вас будет время. Просто считайте, что посещаете дом своего друга.

- Да, я обязательно приеду в гости, - лицо Си Цина несколько минут тепло улыбалось, когда он наклонился и прошептал на ухо Гунси Цяо: - Сегодня я сопровождаю нескольких старейшин на ужин. В следующий раз мы договоримся о встрече наедине.

Гунси Цяо оглянулся на нескольких человек неподалёку. Всем им было за шестьдесят и больше. Все они излучали чувство уважения и привилегии, от них исходила непоколебимая уверенность.

- Всё в порядке. Я просто сопровождал свою маму, чтобы кое-что купить. Мы совершенно случайно пришли сюда поесть. У тебя есть свои дела, которые нужно сделать.

- Мм-хм, - хотя Си Цин и сожалел об этом, на первый взгляд этого не было заметно. Он снова извинился перед Цяо Лань Фэнь, прежде чем вернуться к своим спутникам.

- Похоже, у вас действительно хорошие отношения с этим господином Си, - улыбнулась Цяо Лань Фэнь. Учитывая статус Си Цина, если он не был близок с Сяо Цяо, почему он был так вежлив с ней?

За эти годы она познакомилась со многими людьми и имела дело со знатными людьми из престижных семей. Люди из престижных семей часто скрывали чувство превосходства под маской вежливости. Они были безупречно элегантны, но всегда вызывали у людей ощущение, что те невидимы и на них смотрят свысока.

Однако вежливость Си Цин по отношению к ней сейчас заключалась не в поддержании иллюзии элегантности и вежливости, а в уважении, которое шло от всего сердца.

– Он очень милый, – сказал Гунси Цяо. После этих слов он поколебался и добавил: – Он мне очень нравится.

Цяо Лань Фэнь улыбнулась и кивнула.

– Я также ценю такого выдающегося молодого человека.

Гунси Цяо улыбнулся и больше ничего не сказал.

* * *

В ложе Си Цин, не говоря ни слова, обвел взглядом старейшин. Несмотря на то, что он молчал, это не означало, что другие люди были спокойны. После короткого молчания заговорил самый старый сухой и худой старик:

– Я слышал, что бизнес нашей семьи отбросил всякое притворство сердечности в отношениях с семьёй Бай, – он увидел, что Си Цин не отреагировал после этих слов, и стал более уверенным. – Хотя отношения между нашей семьёй Си и семьёй Бай не очень хороши в частной жизни, это не выглядит хорошо, когда это выходит наружу. Это заставляет других видеть в нас посмешище престижных семей. Разве это не... неприглядно?

Си Цин взял заварочный чайник цзы ша (1) и уверенно налил себе чашку чая. Он подождал, пока собеседник закончит говорить, прежде чем медленно произнести:

– Дяди, на этот раз вы пришли ко мне ради семьи Бай?

Сухой и худой старик на мгновение заколебался, обдумывая свой тон. Он старался не дать Си Цин почувствовать, что он диктует решения Xi Group.

– Мы не собираемся возражать тебе, мы просто болтаем.

– Я понимаю вашу озабоченность, но Bai Group действовала всё более и более нагло в течение последних шести месяцев. После недавнего сотрудничества с зарубежной компанией они пренебрегли правилами круга и оскорбили многих людей, – Си Цин медленно повертел чашку в руке. – Раз они пришли, чтобы спровоцировать меня, как я могу позволить им делать то, что они хотят?

Люди посмотрели друг на друга, когда услышали эти слова. В глубине души они знали, что Си Цин принял решение, поэтому не осмелились сказать больше. Если бы отец Си Цина был

главой семьи, они могли бы высказать своё мнение, но этот племянник не был таким нежным, как его отец. Невежественным людям в семье уже был преподан урок. Они были старыми и не хотели расстраивать Си Цин и заставлять всю семью плохо проводить время.

Иногда люди бывают такими странными. Перед благородными людьми они были придирчивы, но перед безжалостными людьми у них вообще не было никакого мнения.

Они больше не хотели обсуждать официальные вопросы и не собирались создавать слишком неловкую атмосферу, поэтому они просто сменили тему.

1. Цзыша или исинская глина – собирательное название для глин, добываемых в районе города Исин в Китае. Получили известность благодаря изготавливающейся из них посуде, в основном чайникам, распространившихся из Исина по всему Китаю и миру. Своей славой исинские чайники обязаны, во-первых, уникальным свойствам местной глины, а во-вторых – идеальной, выверенной веками конструкции.

Глина, похожая на исинскую, встречается во многих местах, но исинская отличается высоким содержанием каолина и мелких силикатных частиц, что после обжига дает изделиям жирный блеск и пористую структуру, состоящую из двух типов пор – закрытых и открытых. Как раз из-за этих пор исинские чайники медленно остывают и позволяют при заварке чая ему дышать.

<http://erolate.com/book/4113/118623>